

Ранним утром густой туман окутал дворик у подножия горы. Сквозь окна пробивался тусклый желтоватый свет...

Чэн Шинань, накинув одежду, сидел на кане и завтракал. Вэй Цю вошел в комнату, неся на тарелке два яйца, которые он только что поджарил. На завтрак была простая каша из злаков и остатки вчерашнего ужина. Вэй Цю поставил тарелку перед мужем.

Шинань взял одно яйцо, а второе переложил Вэй Цю.

Тот прикрыл свою миску ладонью: — Ешь сам, я с утра не хочу, слишком жирно!

Видя, что муж наотрез отказывается, Шинаню ничего не оставалось, как в два куса съесть оба яйца самому.

— Можно мне сегодня поехать с тобой? — спросил Вэй Цю, прихлебывая кашу. Шинань кивнул.

Он знал, что Вэй Цю засиделся дома и ему скучно, к тому же вчера он как раз одолжил у доктора Чжао повозку с ослом. Они могли поехать вдвоем, и он заодно прогуляет Вэй Цю по рыночным улочкам.

Вэй Цю хотелось поехать не только ради забавы: одежда Шинаня за последнее время сильно истерлась, нужно было купить пару отрезков ткани и сшить ему обновки. После завтрака они собрались, погрузили добычу на повозку и отправились в город...

Путников на дороге было немного. Мерно покачиваясь, повозка доехала до города и остановилась у задних ворот заведения «Цичжэньсюань».

— Подожди здесь, я пойду позову людей, — Шинань бережно снял Вэй Цю с повозки.

Вэй Цю потянулся, чувствуя твердую землю под ногами, и стал ждать. Вскоре Шинань вышел в сопровождении мужчины средних лет.

— Я уж дни считал, когда вы наконец приедете! — радушно рассмеялся управляющий Лю, обращаясь к супругам. — С весенней страдой покончено?

Вэй Цю с улыбкой кивнул.

Управляющий глянул на дичь в телеге: — Ого... справные звери! И живые еще, бодрые. Пару дней вполне в загоне пересидят, отлично, отлично.

После короткого торга за всю дичь выручили двадцать пять лянов серебра. Двух оставшихся диких кроликов они отдали управляющему Лю «на зубок».

Тот не стал ломаться и бойко ответил: — В следующий раз, как будет хорошая дичь, сразу несите к нам. В нашем трактире гости ценят всё редкое да свежее!

Попрощавшись, Шинань и Вэй Цю первым делом направились в лавку тканей. Как только они переступили порог, хозяйка сразу узнала Шинаня и встретила их с великим радушием — в разгар полевых работ торговля шла вяло, и богатый клиент был в радость. Шинань ведь каждый раз уходил отсюда с целой горой свертков.

— Что желаете посмотреть? Как раз недавно привезли новые ткани из столицы провинции, взгляните, может, что и приглянется.

Вэй Цю принял из рук хозяйки отрез и пощупал его: отличный чистый хлопок, мягкий, приятный к телу и дышащий.

— Ши-гэ, как тебе? — повернулся он к мужу.

Шинань подошел, мельком взглянул на хлопок и потрогал соседний рулон грубой льняной ткани: — Давай возьмем эту.

Вэй Цю сразу понял, на чем тот пытается сэкономить, и решительно проигнорировал его слова.

Он повернулся к хозяйке: — Дайте по целому рулону вот этих двух цветов. И того льна тоже два рулона.

Продав сразу столько ткани, хозяйка расцвела: — Будет сделано! Сейчас всё упакую.

Шинань, глядя на то, как решительно Вэй Цю распоряжается деньгами, только беспомощно покачал головой, но его суровое лицо озарилось нежной улыбкой.

Хозяйка лавки, поглядывая на обычно ледяного Шинаня, подумала: «Неудивительно, что он так щедр для своего фулана. С таким кротким и заботливым мужем даже камень в воду превратится!»

Забрав свертки, Вэй Цю сложил их в корзину Шинаню, и они вышли на улицу.

— Чего бы тебе хотелось съесть? — спросил Шинань, беря его за руку.

Вэй Цю огляделся: — Танхулу! — Он мечтал об этих засахаренных плодах еще с зимы...

Шинань купил у разносчика две палочки. Вэй Цю взял их, и его глаза превратились в два полумесяца от счастья. Раньше он не считал себя фанатом сладостей, но теперь даже такая мелочь заставляла его сиять. Вэй Цю откусил ягоду, и его щеки смешно задвигались.

Он протянул палочку Шинаню: — Попробуй, совсем не кисло, вкусно!

Шинань огляделся по сторонам, с каменным лицом быстро откусил одну ягоду и оттолкнул палочку обратно: — Ешь сам.

Вэй Цю, смеясь, забрал лакомство. Быстро управившись с одной порцией, он купил еще кулек жареных плодов, и они неспешно побрели по оживленным улицам. Народу было много, но городок был невелик, и вскоре они обошли всю главную улицу.

Вэй Цю примостился у лотка с сухофруктами, а Шинань зашел в лавку за сладостями. Вернувшись, он с улыбкой обнаружил Вэй Цю в окружении стайки сорванцов у палатки с сахарными фигурками.

Он подошел и увел его: — Пора домой.

Вэй Цю посмотрел на него сияющим взглядом. Шинань наклонился и вытер сахарную пудру с уголка его рта:

— Наелся?

Вэй Цю погладил живот с видом «было вкусно, но мало»: — Кажется, я бы еще чего-нибудь съел.

Шинань ущипнул его за мягкую щеку: — Хватит на сегодня, а то в обед ничего не влезет.

Вэй Цю со смехом обнял его под руку: — Тогда пошли домой. Раз ты сегодня купил мне столько вкусностей, в обед приготовлю тебе хуншаожоу (свинину в соусе).

При упоминании мяса глаза Шинаня заблестели: — Идет.

Они вернулись в деревню, покачиваясь на повозке. Шинань высадил Вэй Цю у дома, разгрузил вещи и поехал возвращать осла.

Вэй Цю ловко нарезал мясо, ошпарил его, чтобы убрать запах, и поставил вариться рис. Он начал жарить мясо: сначала на медленном огне растопил сахар до карамельного цвета, затем обжарил жирную грудинку, добавил лук, имбирь, специи и соевый соус. В конце залил кипятком и оставил томиться. Еще он добавил туда птичьи яйца, которые Шинань нашел пару дней назад...

Обед был готов быстро: ароматное, нежное мясо в густом соусе. Вэй Цю полил рис подливкой, и Шинань, уплетая за обе щеки, съел две огромные миски. Вэй Цю тоже не отставал, выбирая кусочки попостнее.

После обеда Шинань помыл посуду, а Вэй Цю, поглаживая живот, прошелся по двору и выпустил гусей и уток, которые просидели взаперти всё утро.

Ближе к вечеру супруги, прихватив ткань, сладости и мясо, отправились к Амо Цяню. К сожалению, Вэй Цю так и не научился шить одежду, поэтому пришлось просить помощи.

Дома был только Амо Цянь: старик Цянь ушел в поле, а молодые уехали проводить родню невестки — говорили, сваха приболела.

— Ох, какая ткань хорошая! Шинаню в самый раз будет, статно выглядеть начнет! — Амо Цянь потрогал материал и сразу понял, что он недешевый. — Сразу видно, как наш Цю-гэр о муже заботится.

Вэй Цю застенчиво улыбнулся: — Да что вы, пустяки...

— Слыхал я от твоего дяди, что вы дом строить надумали? Когда начинаете? Надо бы человека позвать, чтобы день благоприятный высчитал!

Шинань и Вэй Цю переглянулись: — Через пару дней и позовем.

Амо Цянь обрадовался: — Постройка дома — дело серьезное, подготовиться надо как следует. Если рук хватать не будет — зовите дядю Цяня.

Они еще немного поболтали и собрались уходить.

Амо Цянь проводил их до ворот: — В следующий раз ничего не покупайте! Тратите серебро зря, а сшить пару рубах мне не в труд.

Вэй Цю лишь улыбался. Амо Цянь никогда не брал с них денег за шитье, поэтому Вэй Цю всегда приносил мясо или сладости — не идти же с пустыми руками. Глядя на его кроткое, но упрямое лицо, Амо Цянь понял, что спорить бесполезно. Он лишь похлопал Вэй Цю по руке, решив для себя, что при кройке будет максимально бережлив, чтобы не пропало ни лоскутка.

Прошло еще несколько дней. Шинань, прихватив подарки, сходил к дедушке Седьмому,

который в деревне считался знатоком примет. Тот высчитал, что через десять дней будет самый удачный день по лунному календарю. И вот работа закипела!!!

Двор решили расширять влево. Мэн Цюань привел своего знакомого бригадира; они наметили план, и толпа крепких мужиков дружно взялась за дело. Прослышав о стройке, на подмогу пришли и другие свободные односельчане. Даже если не ради заработка, то ради еды — Вэй Цю кормил работников на убой.

Три блюда и суп: два мясных и одно овощное, порции огромные, жирные и наваристые. А уж про мастерство повара и говорить нечего.

Мужики ели так, что за ушами трещало. Вэй Цю крутился на кухне, а на помощь ему пришли Линь Цао и жена Цянь Мина. Готовить каждый день на двадцать человек — задача не из легких, и Шинань не хотел, чтобы его муж надорвался.

Каждому помощнику платили по шесть медных монет в день. Изначально Вэй Цю предлагал десять, но гэр и девушка наотрез отказались, сойдясь на шести.

Молодую жену Цянь Мина звали Юнь-нян. С виду — тихая, хрупкая девушка, но в работе она оказалась невероятно шустрой и сильной.

Вэй Цю только диву давался — неудивительно, что папа Цянь её так полюбил! Она была славной девушкой, и они быстро нашли общий язык. Юнь-нян приходила спозаранку и оставалась до самого вечера, помогая разносить чай рабочим.

<http://bllate.org/book/17091/1600501>